

Бо Ань управлял пиксельным лекарем, с усердием махавшим метлой, облысевшей до единственного черенка, и выметал из помещения сухую листву и ветки прямо на задний двор.

Ручки и ножки человечка мелькали так быстро, что превратились в сплошные круги. Экран заволокло облаком серой пыли, а когда оно рассеялось, грязная и обветшала аптека превратилась... просто в обветшалую.

По крайней мере, стало чище.

Однако задание всё ещё не считалось выполненным.

Бо Ань направил персонажа на задний двор. Тот выглядел ещё более запущенным, чем реальный двор его собственного дома: стены густо заплели зелёные плети плюща, а в тени деревьев виднелся небольшой клочок земли, заросший бурьяном и сорняками.

Весь двор мягко светился золотистым светом — так система обозначала целевую зону. Пиксельный лекарь словно из воздуха извлёк лопату, пару раз задорно взмахнул ей, и над его головой всплыла надпись:

[Вперёд!]

Затем он отважно бросился в гущу сорняков. Экран снова поднял тучу серо-белой пыли. Секунд через пятнадцать туман рассеялся: человечек тяжело дышал, опираясь на лопату и заметно дрожа от усталости.

Бо Ань ткнул пальцем в экран. На голове персонажа застряли сухие листья, и тот недовольно почесал щёку, измазав круглую чиби-мордашку в грязи.

Глядя на него, Бо Ань и сам почувствовал щекотку и невольно провёл мизинцем по щеке.

Задание обновилось: «Выполнено». Бо Ань нажал на иконку награды. Экран вспыхнул, и ярко украшенный сундучок с громким хлопком распахнулся.

Под праздничный салютный перезвон перед ним зависли три золотистых сферы.

Он коснулся их по очереди. В первой оказалась «Энциклопедия снадобий», где пока сияли лишь серые знаки вопроса.

Вторая содержала [Ассистента Диагностики x1] — едва Бо Ань открыл её, как в левом верхнем углу экрана появился соответствующий значок.

В третьей сфере таился [Помощник Лечения x1]:

[Поможет набрать опыт на начальном этапе. Можете считать это официальным читом! Доступно только в первые 10 дней (игрового времени).]

Если не считать третью сферу хоть какой-то наградой, разве первые две не были базовыми функциями любой нормальной игры?

А он-то надеялся на полноценный набор новичка... И ради чего?

Мысленно помянув разработчиков недобрым словом, Бо Ань со вздохом смирился с неизбежным.

Он снова взглянул на двор. Сорняки исчезли, огородная делянка очистилась от мусора, а при нажатии на землю поверх неё проступала сетка размером девять на девять клеток.

Очевидно, здесь и предстояло выращивать целебные травы.

В углу двора стоял чан с отбитым краем, в котором плавал деревянный ковш. Сверху к нему тянулась бамбуковая трубка: каждые несколько секунд она со стуком наклонялась, выплескивая порцию чистой воды.

Переполаясь, чан давал воде стекать через скот, и та струилась по покрытым мхом каменным ступенькам прямо в неглубокий пруд. Там среди кувшинок резвились юркие рыбки.

Дворик выглядел умиротворённо и со вкусом. По крайней мере, визуальный ряд прекрасно подходил для того, чтобы коротать время человеку вроде Бо Аня, которому категорически противопоказано волноваться.

Бо Ань нажал на аватар в левом верхнем углу, и перед ним открылась лаконичная панель характеристик:

[Имя: Бо Ань]

[Здоровье: 60/100]

[Выносливость: 60/100]

[Очки Благородства Поднебесной: 0]

[Деньги: 0]

[Симпатия персонажей: 0]

Чуть ниже трёхмерная чиби-моделька персонажа разгуливала по двору, с любопытством разглядывая аптекарский огород.

«Надо же, использовали моё настоящее имя, — недоумённо пробормотал Бо Ань. — Считали личные данные? Здоровье и выносливость на одном уровне — видимо, завязаны друг на друга. Сделали поправку на предысторию с тяжёлым недугом?»

Визуальное исполнение игры его вполне устраивало, однако сам факт столь бесцеремонного сбора персональной информации слегка задевал.

Под блоком показателей располагались ячейки инвентаря с базовым инструментарием: [Аптекарская тяпка], [Рашпиль], [Ступка с пестиком], [Бамбуковый шприц-дозатор] и прочие приспособления для сбора и обработки целебных трав.

Помимо инструментов, там лежал мешочек: [Семена саньци x12].

[Саньци]

«Бэньцао ганму»: останавливает кровотечения, рассасывает гематомы, утоляет боль. При ранениях оружием, стрелами, ушибах и ранах с непрерывающим кровотечением — разжевать и приложить либо присыпать порошком, и кровь тотчас уйдет.

Срок созревания: 7 дней.

Цена продажи: 50 монет.

Бо Ань заинтригованно закрыл характеристики и подвёл пиксельного лекаря к грядке. Попытался посеять саньци, но семена не высыпались.

Немного подумав, он заставил человечка достать тяпку и пару раз разрыхлить бурую землю. На грядке образовалась аккуратная лунка.

«Так и думал».

Бо Ань выкопал девять лунок на участке размером метр на метр, поместил туда семена и присыпал землёй. При повторном нажатии на грядку всплыла надпись: [Состояние: Требуется полив].

Покорно следуя логике игры, он заставил человечка зачерпнуть воды из чана и полить посевы.

Повторив процедуру девять раз, он наконец заполнил влагой весь участок.

Игровой персонаж к этому моменту совсем посинел от усталости. Бо Ань, удовлетворённый результатом, хотел было отправить его расчищать следующую делянку, но человечек бессильно опустился на землю и застыл, не реагируя на команды.

Не понимая, в чём дело, Бо Ань бросил взгляд на панель статуса и оторопел: шкала выносливости пылала зловещим аловым цветом, а уровень здоровья упал на единицу и теперь составлял 59 пунктов.

Бо Ань от неожиданности насупился.

«Чуть что — сразу вычитать здоровье?»

Оказывается, любые работы в огороде расходуют выносливость, а когда та обнуляется, игра начинает беззастенчиво списывать жизненные силы.

С такими темпами его виртуальный двойник протянет от силы дней шестьдесят!

Кое-как направив шатающегося человечка к дому, он заставил его толкнуть дверь. Внутри царил такая же спартанская обстановка: стол, кровать да голые стены.

Персонаж взобрался на постель, и уже через секунду над его головой заплесали буквы «z-z-z».

Сколько Бо Ань ни тыкал в экран, лекарь лишь лениво переворачивался на другой бок и продолжал беспробудно спать.

Солнечные лучи, проникавшие сквозь оконное стекло, ласково согревали кожу. Бо Ань отложил консоль, сладко потянулся и невольно зевнул.

Его и самого сморило.

Поднявшись к себе в спальню, он ещё раз взглянул на экран — человечек всё так же безмятежно спал. Бо Ань задёрнул плотные шторы, лёг на кровать, чинно сложил руки на животе и тихо прошептал:

— Доброго дня.

Когда он проснулся, сквозь щель между шторами пробивался золотистый вечерний свет,

заставляя зажмуриться.

Он прикрыл лицо ладонью. В тихой комнате раздавалось лишь его ровное дыхание.

Сон вытянулся в целую вечность. Похоже, он пропустил обед... Впрочем, его виртуальный подопечный, кажется, тоже остался голодным.

Бо Ань сел на кровати и включил приставку. В игре уже наступила глухая ночь.

Полыхавшая красным шкала выносливости постепенно наливалась цветом и поднялась до 13 пунктов. Спать для восстановления сил — вполне логичный подход.

На игровых часах значилось два часа ночи. Не став беспокоить спящего лекаря, Бо Ань поднялся, оделся и вышел из дома.

Спустившись по вымощенной каменными плитами улочке, он через пару минут подошёл к лапшичной семьи Ван. Час пик давно миновал, и в заведении было пусто: лишь за одним из столиков сидел пожилой мужчина в белой майке-алкоголичке, с дымящейся сигаретой в зубах, уткнувшись в телефон.

Бо Ань толкнул дверь. Мелодично звякнул дверной колокольчик, и старик поднял голову.

— Дедушка Ван, мне пиалу лапши с морепродуктами.

— Побольше кинзы, без лука и чеснока, да? — с улыбкой отозвался Старик Ван, направляясь на кухню. — Что-то ты сегодня совсем припозднился.

Из-за кулера с водой, грациозно повиливая пушистым хвостом, выскочила кошка. С негромким «мяу» она запрыгнула на стол прямо перед Бо Анем. Тот не удержался и ласково почесал её двумя пальцами под подбородком, тихо ответив:

— Да не особо голоден был, прилёг вздремнуть.

Из кухни донеслось гудение зажжённой горелки — старик его, видимо, не услышал.

— Мяу-мяу, — поглаживал он Сяо Хуа, пока Старик Ван не поставил перед ним внушительную пиалу, от которой исходил соблазнительный аромат.

— Ешь давай.

Бо Ань вытащил из подставки одноразовые палочки, разделил их и привычным движением

потёр друг о друга.

— Сяо Хуа, брысь отсюда, — кликнул кошку старик.

Бо Ань приступил к еде. Лапшичная семья Ван процветала уже не одно десятилетие. Ещё в детстве дедушка часто приводил его сюда. На острове хватало рыбных заведений, но нигде не делали соус из песчаных крабов так вкусно, как это удавалось старику Вану.

Бо Ань и сам умел готовить, однако когда ленился стоять у плиты, всегда приходил за лапшой именно сюда.

Опорожнив пиалу, он почувствовал, как приятное тепло разливается по телу. Бо Ань достал телефон, чтобы расплатиться по QR-коду, но старик оставил его движение:

— Эй, А-Ань, брось ты это! У меня тут снова поясницу прихватило... Занеси мне лучше парочку своих пластырей, да и делом с концом.

Старик Ван тепло улыбнулся. Бо Ань убрал телефон и кивнул:

— Понял. Чуть позже занесу.

Островитяне преклонных лет составляли основную клиентуру его семейной аптеки. По молодости все они ходили в море за рыбой, а к старости нажили целый букет болячек: артриты, ревматизм, хроническое растяжение мышц поясницы. Дед Бо Аня был одним из первых знахарей на острове, и его фирменные согревающие пластыри помогали от этих недугов лучше любых лекарств.

Один пластырь стоил двадцать юаней — стало быть, за обеды в ближайшие дни можно было не беспокоиться.

Бо Ань толкнул дверь, и ветряные колокольчики снова отозвались чистым звоном.

Его жизнь на острове трудно было назвать богатой. Досконально он владел разве что искусством изготовления целебных пластырей, а при серьёзных болезнях островитяне предпочитали обращаться в городскую больницу — кто пойдёт в сомнительную лавку знахаря?

Потому-то за все эти годы ему и не удалось скопить денег на собственное лечение.

Впрочем, Бо Ань был одинок, как перст, не держал даже кошки и на жизнь скромному одиночке вполне хватало.

Зайдя домой за семью пластырями, он отнёс их старику Вану, а вернувшись, обнаружил возле ворот своего двора постоянного клиента — мужчину средних лет.

Не дожидаясь пояснений, Бо Ань сразу шагнул в дом за аптечкой.

Отец этого человека был старым рыбаком. Проведя всю жизнь в море, он заработал кучу болезней, но на старости лет категорически отказывался сидеть на берегу.

— Упёртый, как осёл! Сколь ни умоляй — всё без толку. Вчера опять упёрся в море, и в итоге приступ! Пришлось платить спасателям, чтобы катер на буксире притащили. Пять тысяч юаней задолжал — он за месяц столько не выловит!

Мужчина тяжело вздохнул и умоляюще посмотрел на молодого человека:

— Доктор Бо, отец к вашим словам прислушивается. Как закончите с иглоукалыванием, поговорите с ним, а? Наумьте старика.

Мужчина сел за руль, Бо Ань опустил на пассажирское сиденье. Кондиционер гонял по салону тяжёлый, нагретый солнцепёком запах кожи, от которого лекаря слегка мутило.

Он опустил стекло и устремил взгляд на бескрайнюю гладь моря, отливающую золотом. Десятки суденышек сновали у причала, а морской бриз, пропитанный солёным запахом рыбы и водорослей, быстро разогнал дурноту.

Собеседник оказался болтливым: Бо Аню достаточно было изредка подавать голос, чтобы тот неустанно выплескивал возмущение всю дорогу.

Прибыв к пристани, Бо Ань привычным движением взобрался на борт рыбацкого катера и прошёл в каюту. На узкой койке, держась за поясицу и жалобно стеная, корчился старик.

Бо Ань наклонился для осмотра. Спина его натянулась, и сквозь хлопчатобумажную ткань рубахи отчётливо проступили позвонки. Обычно юноша носил просторные вещи, поэтому худенькая фигура не бросалась в глаза, но сейчас он сам казался столь хрупким, будто порыв морского ветра способен сбить его с ног.